

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2016

И.П. Кожокарь, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и международного частного права
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: дефекты механизма правового регулирования; вещное право; общие и специальные дефекты.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы классификации дефектов механизма гражданско-правового регулирования вещных отношений. Выделяются общие и специальные дефекты предложенной группы, а также соответствующие подвиды.

Классификация дефектов механизма гражданско-правового регулирования (далее также – МГПР) вещных отношений, как и всякая классификация, может быть построена по различным основаниям. В системе дефектов вещных прав можно выделить общие и специальные дефекты.

За основу выделения общих дефектов МГПР вещных отношений следует взять типологию дефектов МГПР с позиции элементов этого механизма и структурных связей его элементов. Такие дефекты будут общими с той точки зрения, что эта классификация может быть применена в отношении дефектов любых видов отношений, регулируемых гражданским правом, в том числе и вещных дефектов. В этом случае можно выделить систему общих дефектов МГПР вещных отношений, приведенную ниже.

1. Общие дефекты МГПР вещных отношений:

- 1) дефекты нормативной основы МГПР вещных отношений;
- 2) дефекты юридических фактов приобретения, перехода, прекращения права собственности и ограниченных вещных прав;
- 3) дефекты вещных правоотношений;
- 4) дефекты структурных связей элементов МГПР вещных отношений.

Специфика предмета и метода регулирования избранна нами в качестве основания для вычленения специальных дефектов МГПР вещных отношений в рамках общих дефектов, определяемых с позиций дефектов элементов МГПР и связи этих элементов.

В свою очередь система самого вещного права, его деление на право собственности и на ограниченные вещные права может служить критерием построения ещё одной классификации. С этих позиций можно выделить в системе специальных дефектов МГПР вещных отношений дефекты общие для всей подсистемы МГПР вещных отношений и дефекты отдельных составляющих этой подсистемы – дефекты регулирования отношений собственности и дефекты регулирования ограниченных вещных отношений. Такая классификация будет выглядеть следующим образом.

II. Специальные дефекты МГПР вещных отношений

1. Дефекты, свойственные всей подсистеме МГПР вещных отношений

Отсутствие в российском праве до самого последнего времени комплекса взаимосвязанных институтов вещного права, объединенных развернутой системой общих норм вещного права. Этот дефект следует отнести к системным дефектам всего гражданского права. Это предопределяет значение дефекта в сбое функционирования всего МГПР, не могущее не влиять на стабильность гражданского оборота и эффективность функционирования МГПР. Перед наукой стоит задача дальнейшего развития теории вещных прав, а перед законодателем дальнейшее совершенствование норм вещного права. С рассмотренных методологических позиций, по нашему мнению, необходимо рассматривать дефекты МГПР вещных прав. Обращает на себя внимание тот факт, что

в действующем законодательстве раздел второй, его название и структура не могли способствовать эффективности МГПР. Общие положения этого раздела из девяти статей содержат только одну ст. 216, предлагающую открытый перечень вещных прав лиц, не являющихся собственниками. Термин «ограниченные вещные права» в действующем ГК РФ отсутствует. Остальные восемь статей относятся к праву собственности. Трудно переоценить значение предложенного Проекта изменений названия и структуры раздела II ГК РФ.

2. Отсутствие до последнего времени института фактического владения как системного дефекта нормативной основы МГПР вещных отношений

Хотя термин «фактическое владение» и отсутствует в действующем законодательстве, само фактическое владение как юридический факт ему известно. Так, в силу ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя по договору возникает с момента её передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица (абзац 2 п. 1 ст. 224 ГК РФ). Действующее законодательство знает приобретение права собственности по давности владения и защиту фактического владельца против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания (ст. 234 ГК РФ). В основном владение рассматривается действующим законодательством как правомочие в составе ряда гражданских субъективных прав. Проектом изменений ГК РФ предложено выделить в разделе «Вещное право» особого подраздела 1 «Владение». В частности, в Проекте под владением понимается «фактическое господство лица над вещью». Владение сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения.

В случае принятия предложенных изменений будет устранён вышеназванный дефект, что бесспорно повысит эффективность МГПР вещных отношений.

3. Дефекты норм – дефиниций вещного права

В действующем законодательстве отсутствует понятие вещного права. Нет и определения права собственности, его заменяет статья о содержании права собственности, предлагающая триаду правомочий собственника (ст. 209 ГК РФ). Понятие ограниченных вещных прав можно вывести путём толкования норм об этих правах, императивно закрепляющих правомочия их правообладателей. Например, земельный сервитут можно определить в соответствии с заголовком статьи 274 ГК РФ как право ограниченного пользования чужим земельным участком.

В Проекте изменений ГК РФ вещное право определяется как право, предоставляющее лицу возможность непосредственно господствовать над вещью или иным объектом вещного права, осуществляя правомочия владения, пользования и распоряжения ею вместе или по отдельности в пределах, которые установлены Гражданским кодексом.

Поскольку научные понятия могут воплощаться в законодательные, следует обратить внимание на правовые нормы – дефиниции. Дефинитивные нормы (или норы-дефиниции) С.С. Алексеев определяет как «предписания, направленные на закрепление в обобщённом виде признаков данной правовой категории» [1, с. 71].

Определение в законе вещного права вполне уместно, тем более что в Проекте оно дано в столь общем виде, что вряд ли может встретить возражения, разве что какие-то уточнения. Несколько затрудняет толкование термина «непосредственно господствовать», ибо его можно толковать двояко: как возможность непосредственного воздействия на вещь путём фактических и юридических действий с самой вещью либо как возможность господства самому без чьего-либо усмотрения.

4. Дефекты в осуществлении вещных прав (злоупотребление правом)

В соответствии со ст. 9 ГК РФ «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права».

Обращает на себя внимание тот факт, что термин «по своему усмотрению» законодатель применяет как к осуществлению всяких гражданских прав, так и к праву собственности (ст. 209 ГК РФ). Очевидно, что этот термин не может служить отличительной особенностью права собственности. Ни в одной норме об ограниченных вещных правах нет упоминания своего усмотрения их правообладателей, но в императивной форме фиксируются их ограниченные правомочия в отношении чужого имущества. Но в таком случае статью 9 ГК РФ нельзя распространять на иные вещные права? Очевидно, здесь кроется дефект нормативной основы механизма гражданско-правового регулирования, выходящий за пределы вещных отношений.

Собственное усмотрение правообладателя гражданских прав ставит пределы (ст. 10 ГК РФ). Собственник, кроме пределов, установленных ст. 9, не вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества действия, противоречащие закону и иным правовым актам и нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. В соответствии со ст. 10 ГК РФ «в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом». Всё содержание ст. 10 ГК РФ свидетельствует о том, что злоупотребление правом с учётом характера допущенного злоупотребления может выступать как дефект правового механизма, в частности вещного правоотношения. Нивелирование такого дефекта может быть осуществлено судом путём отказа в защите принадлежащего правообладателю вещного права полностью или частично.

5. Дефекты, свойственные подсистемам вещного права

5.1. Дефекты института права собственности

1. Дефекты систематизации законодательных конструкций о формах собственности и недооценка экономической составляющей в построении законодательной системы форм собственности.

2. Отсутствие чёткого перечня ограничений права собственности – существенный изъян нормативной системы МГПР вещных отношений. Этот дефект предопределяет дефекты осуществления права собственности. В научной литературе уже было отмечено, что в действующем ГК не в полной мере раскрыт институт ограничения права собственности [2, с. 2]. Эти дефекты тесно связаны с общими дефектами в осуществлении вещных прав, порождая злоупотребления правом как со стороны собственника, так и со стороны иных лиц, противостоящих ему. Особое значение в деле нарушения интересов собственника в этих случаях имеют действия органов

власти и управления.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ «гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Этот принцип гражданского права естественно относится ко всем гражданским отношениям. Однако в отношении права собственности он нуждается в детализации через закрепление в ГК РФ конкретных ограничений права собственности.

В соответствии с Проектом изменений ГК «1. Собственник обладает наиболее **полным господством над вещью** и вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, если это не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также устранять любое незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц». И, тем не менее, если такое полное господство провозглашено в норме права, ГК РФ должен содержать императивные нормы, ограничивающие это господство.

3. Дефекты в распоряжении права государственной собственности через установление таких его способов, как наделение государственных предприятий и организаций правом хозяйственного ведения и оперативного управления.

Е.А. Суханов обуславливает появление таких особых вещных прав, составляющих, по его мнению, особую, третью группу вещных прав, не основанную на классических подходах к данной категории, исключительно господством плановой экономики советского периода. Эти права, как считает Е.А. Суханов, сохраняются в нынешней экономике переходного типа вместе с не менее искусственными организационно-правовыми формами юридических лиц – не собственников, считающимися самостоятельными участниками гражданского оборота [3, с. 2]. Здесь прослеживаются системные связи между дефектами в распоряжении права собственности и дефектами института ограниченных вещных прав.

5.2. Дефекты института ограниченных вещных прав

1. *Дефекты законодательных конструкций права оперативного управления и права хозяйственного ведения.* Одно из наиболее явных дефектных явлений механизма правового регулирования вещных отношений – неопределённость роли и значения прав оперативного управления и хозяйственного ведения.

Это находит подтверждение в противоречивом отношении к ним учёных, вплоть до полного их отрицания. В настоящий момент в России не прекращаются дискуссии учёных о правовых формах участия государства и государственной собственности в хозяйственном обороте страны [4].

Для многих исследователей стало очевидно, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления не обеспечивают эффективное управление объектами публичной собственности, закрепленными за юридическими лицами [2].

У истоков формирования юридической конструкции оперативного управления как правовой формы закрепления имущества за государственными организациями стоял А.В. Венедиктов. Он предлагал указать в Гражданском кодексе, что госорганы осуществляют предоставленные им государством права по владению, пользованию и распоряжению имуществом в порядке управления [5, с. 359].

Между тем, по мнению некоторых исследователей, сохранение этих вещных прав в действующем законодательстве свидетельствует о переходном характере самой экономики, которая неизбежно, но временно и в модифицированном виде сохраняет определённые элементы прежней хозяйственной системы (к которым относятся

и права хозяйственного ведения и оперативного управления) [3, с. 359]. Одним из доводов в защиту своей позиции Е.А. Суханов считает, что «набор» ограниченных вещных прав и их система в современном российском законодательстве не совпадают с традиционной систематизацией, представленной И.А. Покровским [6, с. 203]. Вместе с тем подчеркнем, что излишне частые ссылки на классические вещные права не всегда обоснованы. Тем самым отрицается возможность рождения новых правовых форм по мере развития и изменения общественных отношений, опосредствовать которые как раз и призваны эти новые формы, в частности, возможность дальнейшего развития классического учения о вещных правах.

В защиту этих прав выступает Д.В. Петров. Он считает необходимым выделение в правовой системе России двух больших групп вещных прав [7]. Критерием такой классификации он считает предназначение (смысл, цель) тех или иных правовых конструкций, поскольку выделения вещных прав только по критерию объёма и характера вещных правомочий субъектов вещных прав явно недостаточно.

В первую группу Д.В. Петров включает вещные права, дающие их субъектам право на обособление собственного имущества как условие признания организации юридическим лицом. К таким правам он относит, прежде всего, право собственности, а также такие вещные права, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Во вторую группу им включаются вещные права, суть которых состоит в первую очередь в обременении субъекта одного из прав первой группы ради определённых общественных или частных интересов. То есть все остальные вещные права, которые на сегодняшний день носят название ограниченных вещных прав.

Достаточно неопределённо и законодательная практика по этому вопросу. Федеральным законодательством [8] вещные права хозяйственного ведения и оперативного управления сохранены за унитарными государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями.

В Проекте изменений ГК РФ уже предусматривается единое право оперативного управления, в соответствии с которым государственные и муниципальные предприятия или учреждения владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества.

2. *Дефекты действующего законодательного регулирования иных вещных прав.* Здесь следует отметить несколько моментов. В ст. 216 ГК РФ закрепляется открытый перечень вещных прав лиц, не являющихся собственниками имущества, в количестве пяти прав, что явно не охватывает даже тех прав, которые названы в иных статьях ГК РФ. В дальнейшем регулирование других вещных прав осуществляется совместно с правом собственности. В отдельные главы выделены право собственности и другие вещные права на землю (гл. 17), а также право собственности и другие вещные права на

жилые помещения (гл. 18). В главе 17 законодатель подчёркивает межотраслевые связи гражданского и земельного права, ссылаясь на отдельные статьи Земельного кодекса РФ. Как отмечает В.П. Камышанский, «существенное сужение границ применения вещных прав относительно земельных участков и их замена арендными отношениями, получившие закрепление в Земельном кодексе РФ, негативно сказались на правовом режиме земельных участков и, как показала в последующем практика применения законодательства, вступили в противоречие с интересами россиян» [2].

Такой способ регулирования вещных прав не представляется удачным. Он не способствует детальной проработке других вещных прав и создаёт впечатление их второстепенности, несамостоятельности, тогда как все гражданские права, в том числе ограниченные вещные права, равным образом защищаются государством в лице его правоохранительных органов.

Следует отметить, что Проект изменений ГК РФ идёт по иному пути. В этом смысле расширение закрытого перечня вещных прав в Проекте до восьми и детальное самостоятельное урегулирование каждого из них в отдельных главах существенно повысило бы эффективность функционирования МГПР вещных прав.

В этом смысле расширение закрытого перечня вещных прав в Проекте до восьми и детальное самостоятельное урегулирование каждого из них в отдельных главах существенно повысило бы эффективность функционирования МГПР вещных прав.

Дефекты структурирования нормативного материала о вещных правах в действующем ГК РФ приводят к дефектам отдельных статей ГК РФ о вещных правах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. литература, 1982. 359 с.
2. Камышанский В.П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. 2013. № 5. С. 2–5.
3. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 956 с.
4. Бабаков В.А. Правосубъектность государства как участника гражданско-правовых отношений // Гражданское право. 2014. № 5. С. 34–36.
5. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.: Академия наук СССР, 1948. 840 с.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 349 с.
7. Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления в системе вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 27 с.
8. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

GENERAL AND SPECIAL DEFECTS MECHANISMS OF CIVIL-LEGAL REGULATION OF REAL RELATIONS

© 2016

I.P. Kozhokar, PhD (Law), Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Private International Law
Saratov State Academy of Law, Saratov (Russia)

Keywords: defects of legal regulation mechanism; property law; general and special defects.

Abstract: The article deals with the problem of classification of defects mechanism of civil-legal regulation of proprietary relations. Are allocated general and specific defects in the proposed group, as well as the corresponding sub-species.